

УДК 343.98.06

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хорошева Анна Евгеньевна

Группа логистических компаний ООО «Северное сияние», ООО «Авторесурс», г. Барнаул
e-mail: khorosheva.defence@gmail.com

ON THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF A COGNITIVE APPROACH AND INFORMATION TECHNOLOGIES FOR FORENSIC ACTIVITIES

Khorosheva Anna E.

Group of logistics companies, Barnaul

Аннотация. В последнее время ученые-криминалисты все чаще ведут речь о сдвиге парадигмальных пластов в сторону либо ставшего уже научным обыкновением ситуационного подхода, либо менее изученных методологических направлений. К последним может быть отнесен когнитивный подход.

Анализ современных криминалистических исследований позволяет заметить удачные примеры апеллирования к некоторым системообразующим чертам когнитивных наук, объединенных идеей изучения возможностей человеческого мышления в разнообразных его проявлениях, включающих различные формы познания с последующей обработкой и репрезентацией информации. Потому как работа с информацией представляется одной из главных задач субъекта криминалистической деятельности.

Обращение к когнитивному направлению в криминалистике продолжает наработки системно-деятельностного подхода. Однако основное место при этом отводится не деятельности индивида как таковой, а анализу самого индивида в ходе осуществления своей деятельности. И если первооснова ситуационного подхода состоит в познании ситуации и корректировании своего поведения сообразно ей, то когнитивный подход, определяя надситуационный уровень восприятия явлений и событий,

Abstract. Recently, forensic scientists are increasingly talking about the shift of paradigmatic layers towards either a situational approach that has already become a scientific habit, or less studied methodological directions. The latter may include a cognitive approach.

The analysis of modern forensic research allows us to notice successful examples of appealing to some system-forming features of cognitive sciences, united by the idea of studying the possibilities of human thinking in its various manifestations, including various forms of cognition with subsequent processing and representation of information. Because working with information seems to be one of the main tasks of the subject of forensic activity.

The appeal to the cognitive direction in criminology continues the developments of the system-activity approach. However, the main place in this case is not given to the activity of the individual as such, but to the analysis of the individual himself in the course of his activity. And if the basic principle of the situational approach consists in knowing the situation and correcting one's behavior according to it, then the cognitive approach, determining the supra-situational level of perception of phenomena and events, involves correcting the situation itself or influencing the probability of its occurrence.

Keywords: cognitive approach, criminalistics, information technology, activity, judicial investigation.

предполагает корректировку самой ситуации или влияния на вероятность ее наступления.

Ключевые слова: когнитивный подход, криминалистика, информационные технологии, деятельность, судебное разбирательство.

Для цитирования: Хорошева А.Е. О перспективах развития когнитивного подхода и информационных технологий для криминалистической деятельности // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2023. №11. С. 115-119.

For citation: Khorosheva A.E. On the prospects for the development of a cognitive approach and information technologies for forensic activities // Legal and Technical Problems Information Protection. 2023. No. 11. P. 115-119.

Интеграция когнитивного подхода в сферу изучения закономерностей познания превращает его в идеальный инструмент для наук, объект которых представлен исследованием социальных видов деятельности, как позитивного, так и негативного свойства. В этом случае природа криминалистики оказалась генетически предрасположена к внедрению многих достижений когнитивной парадигмы.

Развитие когнитивного подхода в криминалистике связано с востребованностью достижений таких наук, как математика, психология, лингвистика. Когнитивный подход есть ответ на сложившуюся в науке ситуацию сознательного ухода от решения накопившихся проблем посредством постановки новой задачи, своего рода научной сублимации, определяющей перенос проблемы с системы «человек-человек» на систему «человек-машина», смещая вектор внимания на развитие искусственного интеллекта. По мнению В.В. Полякова, несмотря на преждевременность применения в криминалистике понятия «искусственный интеллект», отдельные его аспекты, «связанные со «слабым» и «усиленным» интеллектом, прежде всего методы и технологии машинного обучения, уже взяты на вооружение высокотехнологичной преступностью» [1, с. 24].

Однако следует согласиться с А.В. Холоповым в том, что «прежде чем

говорить о перспективах искусственного интеллекта в криминалистике и в уголовном судопроизводстве в целом, необходимо реализовать в субъекте применения криминалистических знаний возможности "естественного" интеллекта» [2, с. 57].

В основу многих современных криминалистических работ, оценивающих действия профессиональных участников судебного разбирательства, всегда была положена методология бихевиоральной модели с ее знаменитой формулировкой "стимул-реакция" и пониманием психики в качестве материалистического, объективного феномена. При этом взаимосвязь между бихевиоральным направлением и традиционным для советского периода развития науки деятельностным подходом, вполне очевидна, что, однако не исключает внедрения деятельностной концепции в любую теорию. Данное направление предопределило выбор объектов криминалистического внимания и развитие суждений о них: перенос программно-целевого метода раскрытия преступлений в область судебного исследования преступлений; анализ внешних поведенческих актов и прогнозирование реакции на сложившуюся ситуацию; теория целеполагания, когда активность профессионального субъекта познания подчинена следованию мотивационным установкам и возможностям повлиять на поведение других индивидов посредством изменения своего поведения без учета

течения мыслительных процессов у всех участников судебного исследования. В этой связи важно понимать, что любая установка, даже такая носящая сугубо гуманистический характер как установление истины, может быть сведена к простой оценке поведенческих состояний и индивидуальных реакций на эти состояния, возведенных бихевиористами в категорию "вербальное поведение" – преобладание языкового феномена и его доминирование по отношению к пространственно-образному восприятию действительности. В криминалистике и науке уголовного процесса подобные знания получили отражение в формировании криминалистических и процессуальных аспектов производства следственного и судебного допросов. Конечно, нельзя не признать, что в условиях публичной процедуры вербальное поведение не может не подлежать оценке, и полученные при этом знания, безусловно, полезны. Тем не менее в общем виде бихевиористская модель стандартизировала деятельность профессиональных участников судебного разбирательства применительно к типовой ситуации, позволяя, по выражению лингвистов, вести речь «о готовой методике предсказания вербального поведения и управления им посредством наблюдения за физической средой, в которой пребывает говорящий, и влияния на нее» [3, с. 33-44]. Сама по себе теория бихевиоризма предусматривает положения, объединяющие в себе особенности формирования лингвистических навыков, и рассматривает индивидов в качестве субъектов коммуникативной деятельности. Мы же, говоря о криминалистической деятельности, подразумеваем под последней активность субъектов, вовлеченных в процесс исследования преступлений, делящийся на предварительный (предварительное расследование) и судебный этапы. Тем не менее основные позиции концепции бихевиоризма давно проникли и в другие социальные науки, исследующие различные формы человеческой активности. Подчинение данным аспектам направило

научный интерес в русло создания моделей, характеризуемых набором готовых рекомендаций и решений для конкретной группы ситуаций, по сути, алгоритмов. Задачи их адресата – вовремя диагностировать наличие определенной ситуации и выбрать наиболее подходящий из предложенных вариантов поведения.

Но на деле выяснилось, что для предсказания какого-либо варианта поведенческой активности оказалось недостаточным иметь знание только лишь о внешних (раздражающих) факторах, обуславливающих модель поведения индивида, в отрыве от мотивационных, и даже ментальных и мировоззренческих установок, прошлого опыта, поведенческих стереотипов и т.п. Сложным, а подчас и невозможным это стало вследствие игнорирования: причинности (каузальности) как таковой, включая и фактор полипричинности; категории "мышление", как главного и определяющего понятия для перевода в когнитивную плоскость деятельности по судебному исследованию преступлений, формирующего в том числе и ее психолингвистическую (коммуникативную) составляющую (теория двойного кодирования А. Пайвио). Это, в свою очередь, способствовало смещению языкового вектора в криминалистической тактике и позволяет внедрять в нее разработки, связанные с использованием визуальных технологий, включая производимый ими (технологиями) эффект, и формулировать критерии допустимости их использования на предварительном следствии и в судебном разбирательстве [4]. Без учета всего перечисленного, криминалистическая деятельность в суде может представлять собой не более, чем набор стандартно-схематичных типичных действий, целесообразность осуществления которых не обусловлена никакими научными выводами, ставя под сомнение релевантность подобных алгоритмов. По мнению автора, это и есть один из ответов на вопрос, почему до сих пор не создано более или менее приемлемой модели методики судебного разбирательства

уголовных дел, а существующие персонифицированные полноструктурные методики (например, уголовного преследования или же расследования и поддержания государственного обвинения) воспроизводят и нередко повторяют без изменений положения следственных методик. В этой связи выделение и развитие в деятельностной парадигме когнитивного направления позволит избежать тех гносеологических ошибок, появление которых неизбежно при одностороннем взгляде на надлежащую форму исследований, посвященных криминалистическому обеспечению судебного разбирательства уголовных дел. Однако оформление самостоятельной когнитивной парадигмы – задача, безусловно, уже более высокого порядка и требует взвешенного и продуманного решения. При том, что когнитивный подход не принято выдвигать на передний план, его присутствие в современной российской криминалистике отрицать нельзя. Это учения о криминалистическом мышлении [5] и памяти; вопросы фиксации зрительной информации, позволяющие инициировать дискуссию о надлежащих средствах запечатления данных с возможностью их последующей проверки. Наконец, это и один из базовых методов, заимствованных криминалистикой и относимых к системе общенаучных – моделирование, на постаменте которого выстраивается система версионного анализа, а также формируются все без исключения криминалистические методики, не говоря уже о развитии криминалистической техники и судебной экспертологии (создание материальных моделей), постановке вопроса о достоверности использования такого средства фиксации вербальной информации как протоколирование, когда когнитивная модель процессуального действия воплощается в юридическом акте. Нельзя не отметить и внимание криминалистов к информационному подходу, также являющемуся воплощением и продолжением когнитивного взгляда на развитие криминалистики, однако без фанатичной присяги «новому

компьютерному королю» [6, с. 356]. К слову сказать, современные психологи, в этом смысле, уже "переболели" пресловутой "компьютерной метафорой", [7, с. 153] чего нельзя сказать о современных криминалистах, да и вообще о представителях наук антикриминального цикла.

Когнитивный подход междисциплинарен. Его возможно интегрировать в разные области знаний: от психологии и лингвистики до экономической теории управления, а через право – в криминалистику. Его цель – способствовать «познанию познания» [7], где главная задача – помочь достижению эффективных результатов при работе с информацией посредством анализа (не обработки!) данных о том, как эта информация повлияла на исход дела; как закоррелированы между собой мыслительные механизмы и тактические решения; насколько эффективно использование тех или иных репрезентаций, включая формирование визуального образа преступления. В этой связи видится перспективным создание рекомендаций для работы с судебной информацией как составной части концепции о криминалистическом обеспечении судебного исследования преступлений. Важнейшей единицей для освоения когнитивного направления должна выступать категория "криминалистическое мышление", которое следует разделять на следственное мышление и мышление судебное (не путать с судебским!), т.е. присущее профессиональному участнику судебного исследования преступлений. Справедливости ради стоит добавить, что когнитивная парадигма не отрицает достижений деятельностного подхода, предполагая возможность их совместного сосуществования, что подтверждается работами известных специалистов в области когнитивных наук, создающих модели в рамках конструктивно-деятельностного направления, подразумевая взаимосвязь конструктивизма и когнитивных наук, отраженных в специфике разного рода деятельности [8].

Библиографический список

1. Поляков В.В. К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике // Юрислингвистика. 2022. № 25 (36). С. 21-28.
2. Холопов А.В. Когнитивный подход как способ преодоления кризиса в криминалистике // Криминалистика. 2018. № 4 (25). С. 47-60.
3. Сокращенный перевод статьи Н. Хомского в журнале *Language* (№ 1, том 35, 1959). Представлен критический анализ теории вербального научения, разработанной Б.Ф. Скиннером. Цит. по кн.: Когнитивная психология: история и современность: хрестоматия / сост. М. Фаликман и В. Спиридонова. М., 2011. 383 с.
4. Хорошева А.Е. Визуальная информация и ее исследование в судебном разбирательстве уголовных дел // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 2. С. 184-192.
5. Бахтеев Д.В. Теория криминалистического мышления. М.: Юрлитинформ, 2024. 264 с.
6. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Изд. КоЛибри, 1988. 464 с.
7. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Познание познания: когнитивные науки // Эпистемология & философия науки. 2006. Т. VII, № 1. С. 148-169.
8. Фаликман М.В. Структура и динамика зрительного внимания при решении перцептивных задач: конструктивно-деятельностный подход: автореф. дис. ... докт. псих. наук. М., 2016. 46 с.